

Веснік

Навукова-
тэарэтычны
часопіс

Гродзенскага дзяржаўнага
універсітэта імя Янкі Купалы

СЕРЫЯ 1
гісторыя
філасофія
паліталогія
сацыялогія
псіхалогія
правазнаўства
філалогія

Выдаецца
з сакавіка
1999 года
адзін раз
на квартал

3 (33), 2005

Верасень. Гродна

Галоўны рэдактар
С.А.МАСКЕВІЧ

Намеснік галоўнага рэдактара
А.У.БОГУШ

Члены рэдакцыйнага савета:
У.Г.БАРСУКОЎ, В.А.ЛІЁПА, А.М.НЕЧУХРЫН

Рэдакцыйная калегія серыі:
А.М.НЕЧУХРЫН — адказны рэдактар

Т.Я.Аўтуховіч, Я.М.Бабосаў, У.А.Баркоў, І.Р.Бурлыка, В.М.Ватыль,
М.Гнатоўскі, Р.А.Зорын, Т.К.Камарова, А.Квяткоўска, Ч.С.Кірвель,
І.П.Крэнъ, С.В.Рашэтнікаў, В.І.Русецкая, М.У.Сільчанка, А.І.Смолік,
В.І.Стрэльчанка, П.У.Сцяцко, В.П.Таранцей, В.А.Янчук

Заснавальнік
Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Янкі Купалы
Рэгістрацыйны № 1241 ад 29.11.2001.

ВЕСНІК ГРОДЗЕНСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА УНІВЕРСІТЭТА
ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ
Серыя 1. Гуманітарныя навукі. № 3 (33), 2005
На беларускай і рускай мовах

Адрас рэдакцыі: вул. Леніна, 32, 230023, Гродна. Тэл. 44-94-90

Рэдактар М.І.Гецэвіч
Камп'ютарная вёрстка: М.І.Гецэвіч, В.І.Карасік

Падпісана да друку 02.09.2005. Фармат 70 x 108/16. Папера афсетная. Друк афсетны.
Ум. друк. арк. 13,65. Ул.-выд. арк. 14,19. Агульны тыраж 200 экз. Заказ 218.

Надрукавана па тэхніцы выдавецкага цэнтра Установы адукацыі
«Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы».
ЛП № 02330/0056882 ад 30.04.2004. Вул. Пушкіна, 39, 230012, Гродна.

© Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Янкі Купалы, 2005

УДК 930

Р.Б.Гагуа**ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ С
ТЕВТОНСКИМ ОРДЕНОМ В 1409 – 1411 годах**

В статье анализируется западноевропейская и американская историческая литература, в которой затрагиваются проблемы Великой войны с Тевтонским орденом в 1409 – 1411 гг.

Великая война Королевства Польского и Великого княжества Литовского против Тевтонского ордена в 1409 – 1411 гг. вызывает интерес историков уже два столетия. В Западной Европе историография войны и её центрального события – Грюнвальдской битвы, представлена в основном немецкими исследованиями. Данное обстоятельство определяется традиционным интересом учёных из Германии к истории Тевтонского ордена. Гораздо меньше внимания данной проблеме было уделено исследователями на территории других западноевропейских государств. Тем не менее, в Швейцарии, Франции, Австро-Венгрии были созданы отдельные работы, в которых их авторы поместили описание Великой войны, а в Великобритании и США было опубликовано несколько специальных исследований, посвящённых сражению при Грюнвальде. Все эти работы написаны с позиций, отличных от тех, которые занимают по данному вопросу польские, белорусские, российские и литовские историки. Если западноевропейские исследователи рассматривают Орден как миссионерскую организацию, распространявшую христианство силой оружия, то подавляющее большинство исследователей из Восточной Европы подчёркивает агрессивную сущность государства крестоносцев, которое стремилось, прежде всего, к территориальным захватам.

Выделить хронологические этапы исследования Великой войны западноевропейскими и американскими историками довольно трудно. Большинство работ, посвящённых непосредственно событиям 1409 – 1411 гг. или Грюнвальду, публиковалось в юбилейные даты: в 1886 г. (500-летие заключения Кревской унии), в 1910 г. (500-летие сражения при Грюнвальде), а также в 1960 г. (550-летие битвы) и значительно отличаются по качеству и характеру исследования. При этом многие авторы в своих трудах не использовали достижения предшественников. Поэтому представляется целесообразным рассматривать появление работ в хронологическом порядке их публикации.

Первое обращение западноевропейских исследователей к Великой войне 1409 – 1411 гг. и Грюнвальдской битве, которая в исторических кругах Германии получила название Танненбергской, произошло в 1808 году. А.Коцебу, получивший в 1805 г. в виде исключения доступ к пользованию документами Тайного

государственного архива Пруссии, поместил краткое сообщение о ней в «Прусской древней истории» (Рига, 1808). Несколько десятков страниц конфликту посвятили в общих трудах по истории Пруссии и Польши И.Фойт, Э.Гоеринг, Каро [1, 2, 3], а также Т.Шиман в работе «Россия, Польша и Ливония до 17 столетия» (Берлин, 1885). И.Фойт ввёл в научный оборот огромное количество источников по истории Пруссии и при описании Великой войны 1409 – 1411 гг. пользовался всеми основными источниками немецкого и польского происхождения, но относился к ним некритически. Осуждая истребление языческого населения Пруссии и Литвы и опустошение их земель Тевтонским орденом, Иоханес Фойт тем не менее отмечал, что их действия никоим образом не противоречили средневековому мировоззрению. В описании И.Фойта Грюнвальдская битва предстала героической борьбой армии Ордена с превосходящими силами трусливого Ягайлы. Историк посетил поле боя и поместил его карту на страницах своего исследования. Присущий исследованию Фойта гуманизм в корне отличается от господствовавших до конца Второй мировой войны в немецкой историографии националистических тенденций в духе эссе Хенриха фон Трейчке, что, наряду с гигантским объёмом использованных при её создании архивных документов, ставит «Историю Пруссии» в ряд лучших образцов мировой исторической литературы [1, с. 282–284]. С точки зрения исследования истории военного искусства рассмотрел конфликт Г.Кёлер в книге «Развитие военного дела и военного командования в эпоху рыцарства с середины 11 столетия до Гуситских войн» (Бреслау, 1886 – 1887).

В 1870 г. на страницах «Месячника прусских древностей» появилась статья Э.Штрельке «Монастырь на Танненбергском поле битвы», посвящённая памятному месту сражения [4]. Вслед за Э.Штрельке поле битвы посетил Н.Тёпэн, результатом чего стало появление статьи «После поминков к Танненбергу» [5]. Знаменитый поэт-романтик Э.Вихерт в первом томе романа «Хенрих фон Плауэн» представил битву как великую народную борьбу поляков и немцев за господство в Восточной Европе, в которой трусливый Ягайло принял участие под давлением настоящего воина – Витовта [6, с. 162]. В 1886 году из-под немецкого пера вышло сразу три работы, посвященные непосредственно сражению. Две из них – «Сражение при Танненберге и великий магистр Хенрих фон Плауэн» А.Бергергрюна [7] и «Танненберг» А.Хорна (Кёнигсберг, 1886) были написаны как научно-популярные; третья – небольшая монография Ф.Тунерта «Великая война между Польшей и Немецким орденом с 1410 по 1 февраля 1411» (Данциг, 1886) носила научный характер, но практически полностью основывалась на описании войны Яном Длугошем. На территории Австро-Венгрии в 1897 году вышла работа Я.Голла «Чехия и Пруссия в средневековье» (Прага, 1897), в которой кроме прочего было рассмотрено влияние чехов на ход Великой войны 1409 – 1411 гг. В 1902 году увидела свет монография О.Ставенхагена «Ливония и Сражение при Танненберге», рассматривающая участие Ливонской ветви Тевтонского ордена в событиях 1409 – 1411 гг. [8]. О.Ставенхаген объяснял отсутствие активности со стороны Ливонского ордена внутренним конфликтом между великим магистром и лантмайстром в Ливонии, он длился от заключения Салинского договора 1398 г. Данный договор ущемлял интересы Ливонской ветви, что привело к демонстративному отсутствию лантмайстра на переговорах 1404 г. в Рацёнже. Внутренний конфликт в Ордене позволил Витовту заключить с магистром Ливонии в 1410 г. ряд договорённостей, ограничивших участие ливонцев в Грюнвальдской битве одной хоругвью. Данное обстоятельство О.Ставенхаген расценил, как крупный успех литовской дипломатии [8, с. 312].

В 1903 г. была опубликована статья О.Конрада о мемориальном камне, установленном на месте гибели Ульрика фон Юнгингена [9]. Следующим значительным трудом о битве стало «Сражение при Танненберге» Карла Хевекера, изданное в 1906 году в Берлине [10]. Данное исследование было использовано для описания Грюнвальда знаменитым Гансом Дельбрюком в своей «Истории военного искусства в рамках политической истории», что сделало К.Хевекера очень популярным среди западноевропейских историков [11, с. 327–331]. К.Хевекер, принимая по 70 копий в хоругви, пришёл к выводу, что армия Ордена насчитывала примерно 11000 человек (3850 тяжеловооружённых рыцарей, 3000 оруженосцев и 4000 стрелков), а польская – 16500 воинов [10, с. 24–37]. Результаты его подсчётов являются самыми низкими в историографии и много критиковались, но были приняты Г.Дельбрюком, а вслед за ним рядом историков, создавших общие труды по истории военного искусства. При создании своего исследования К.Хевекер опирался не на источники, а на предыдущие работы, критикуя и модифицируя их, прежде всего на исследования Г.Кёлера. Поэтому он повторил все некритически переданные Г.Кёлером сведения Яна Длугоша. К.Хевекер одним из первых среди немецких историков признал Ягайлу главнокомандующим польско-литовской армией [10, с. 67]. Г.Дельбрюк писал, что работа Хевекера способствовала выяснению обстоятельств сражения и отметала много ложного, однако многое осталось невыясненным [11, с. 327–331]. Сам Г.Дельбрюк проводит аналогию между Грюнвальдской битвой и сражением при Никополе, считая замысел магистра Ульрика фон Юнгингена аналогичным плану султана Баязета [11, с. 330]. При этом причины поражения Ордена историк видел в следующем: «Действие пушек было незначительно, тем более что как раз в начале сражения разразилась гроза и порох отсырел. Арбалетчики и лучники имели большой успех, по крайней мере на левом фланге, против более легко вооружённых литовцев, которые при наскоке всадников были рассеяны и бежали. Однако в центре и на правом фланге немцы после упорного боя были разбиты превосходными силами поляков, которые не повторили ошибки французов при Кресси и Никополе – атаки по частям, а вполне развернули свою армию и двинулись одновременно всей массой. Против этой массы прусские арбалетчики и пушки, равно как и храбрость братьев Немецкого ордена, были бессильны» [11, с. 330]. Ход битвы представляется при помощи схем, в которых Г.Дельбрюк перепутал польское и литовское крылья союзнической армии, нарисовав хоругви Витовта на левом фланге, а Ягайлы – на правом [11, с. 329]. Исследование Г.Дельбрюка не внесло ничего нового в изучение Великой войны 1409 – 1411 гг., но долго использовалось историками всего мира при описании Грюнвальдской битвы.

В 1908 году Х.Ломаер уделил Великой войне с Тевтонским орденом несколько страниц в своей «Истории Восточной и Западной Пруссии» (Гота, 1908), а доктор теологии Б.Гигальский опубликовал полную неточностей публичную лекцию «Битва при Танненберге в войне между Немецким орденом и Польшей 15 июля 1410» (Браунсберг, 1908). В этом же году увидела свет монография Х.Крольмана «Сражение при Танненберге», которая с дополнениями была переиздана двумя годами позже в 1910 году [12, 13]. В ней впервые в немецкой историографии высказывалось мнение, согласно которому Грюнвальд был выигран в первую очередь благодаря умелому польско-литовскому командованию [13, с. 23]. В работах Х.Крольмана явственно проявилось желание представить всю борьбу Тевтонского ордена как распространение на восток более высокой немецкой цивилизации, которой противились Польша и ВКЛ [12, с. 32]. Хотя историк не выходит за рамки общепринятой в немецкой литературе традиции, согласно которой армия Ордена существенно уступала в численности польско-

литовской, тем не менее, он признаёт бесспорной заслугой в победе замечательное командование Ягайлы [12, с. 30]. В 1909 году на страницах «Журнала Западно-прусского исторического общества» была опубликована статья Г.Зоммерфельта о трудностях, с которыми столкнулся Генрих фон Плауен после Великой войны 1409 – 1411 гг. Статья начинается с описания Грюнвальдской битвы, которое полностью основано на более ранних исследованиях немецких историков [14]. Об усилении интереса к битве в немецких исторических кругах свидетельствует публикация с 1909 по 1911 год работы Э.Шнипеля «Рыцарское захоронение под Танненбергом, монастырь под Грюнфельдом и часовня на месте битвы при Танненберге» – о памятных местах сражения [15]. Пик интереса к событиям пришёлся на 1910 г. – 500-ю годовщину Грюнвальда. В этот год в Германии кроме переиздания работы Х.Крольмана появились монографии М.Ойлера «Война между Немецким орденом и Польшей – Литвой 1409 – 1411 гг.» [16], П.Фишера «Таненберг. Сражение при Танненберге – Грюнфельде 15 июля 1410 г. и судьба восточных земель» [17], а также исследование А.Вермингофа «Сражение при Танненберге и его значение для немецкого влияния на востоке» (Берлин, 1910). В Австро-Венгрии в юбилейный 1910 г. появилась научная статья чешского историка Ярослава Бидло «Грюнвальд» [17]. Работа П.Фишера являлась компиляцией предыдущих исследований, и не вносила в изучение проблемы ничего нового. А.Вермингоф не вышел за рамки общепринятой в немецкой историографии концепции, согласно которой сражение было проиграно Орденом из-за численного превосходства противника, но подробно рассмотрел и подверг анализу следствия данного поражения для немецкой колонизации Восточной Европы. Я.Бидло отличался от немецких коллег только ярко выраженной симпатией к польско-литовской стороне, но также не добавлял ничего нового к исследованиям своих предшественников [18, с. 23–24]. Макс Ойлер сосредоточил внимание на исследовании стратегии и тактики конфликта 1409 – 1411 гг. Он пересмотрел численность войск, которыми располагали стороны, и пришёл к выводу, что 15000 кавалерии и 6000 пехоты Тевтонского ордена во время войны противостояли 23000 польско-литовской конницы [16, с. 50]. Однако причины поражения М.Ойлер видел не в численном или качественном превосходстве армии союзников, а в гениальной стратегии союзного командования.

В 1911 г. под названием «Вопросы к сражению при Танненберге» была опубликована полемика Х.Крольмана с польским историком С.Куйотом, существенно дополнившая его монографию [19]. В 1912 г. Э.Кутовски, опираясь на «Шольдбух» – книгу выплаты жалования Тевтонского ордена – пересмотрел количество наёмников, участвовавших в Грюнвальдской битве на стороне крестоносцев [20, с. 467–475]. Во Франции несколько страниц в своих «Очерках по истории Пруссии» Великой войне 1409 – 1411 гг. отвёл знаменитый Э.Лависс [21]. При описании конфликта французский историк полностью следовал сведениям Яна Длугоша, не подвергая их критическому анализу [21, с. 172–177]. На следующий год после поражения в Первой мировой войне 8-ой русской армии генерала Самсонова от численно уступавших немецких войск под командованием Пауля фон Гинденберга и Эриха фон Людендорфа в районе мазурских озёр (это сражение по предложению офицера Макса Хофмана было названо Танненбергской битвой) появилась книга П.Фишера «При Танненберге в 1914 г. и в 1410» (Лисса, 1915). В 1925 и 1930 гг. появились две немецкоязычные монографии, посвящённые Витовту, в которых, кроме прочего, кратко рассматривался политический аспект войны: «Князь Витовт Литовский в его отношениях к Немецкому ордену в Пруссии» К.Хайнля (Берлин, 1925) и «Великий князь Витовт Литовский как государственный деятель» Фицнера (Брюнн – Прага – Лейпциг – Вена, 1930). В

1928 и 1932 гг. были опубликованы очередные исследования Х.Крольмана «Заселение Восточной Пруссии Немецким орденом» (Штутгарт, 1928) и «Политическая история Немецкого ордена в Пруссии» (Кёнигсберг, 1930), в которых он ограничился кратким описанием событий 1409 – 1411 гг. и остался при их рассмотрении на своих прежних позициях. В 1933 г. швейцарский исследователь Х.Зегезер фон Брунег в небольшой монографии рассмотрел деятельность выходцев из Швейцарии в Тевтонском ордене, а также подверг критике сведения Я.Длугоша о количестве, происхождении и составе хоругвей, принимавших участие в Грюнвальдской битве. Опираясь на сообщения швейцарских хроник, он пришёл к выводу, что в сражении принимали участие наёмники из Швейцарии [22]. Впоследствии одни историки, например С.Кучинский, поддержали тезисы Х.Зегезера фон Брунега, другие напротив – подвергли их жёсткой критике [18, с. 339–341; 23, с. 10]. Окончательно вопрос о наличии и количестве швейцарских наёмников в сражении при Грюнвальде не выяснен до сих пор [24, с. 53].

В 1935 г. немецкие историки трижды обращались к событиям войны на страницах своих работ: Э.Шнипель в журнале «Пруссия» поместил описание поля битвы при Грюнвальде [25], К.Хампе опубликовал лучшую работу о личности Хенрика фон Плауэна, хотя и не сумел достаточно подтвердить свои положения данными источников [26], наконец Э.Машке посвятил событиям Великой войны несколько страниц [27]. В следующем году книга Э.Машке «Государство Немецкого ордена. Портреты великих магистров» была переиздана в Йене (1936).

Исследование проблемы было продолжено в шестидесятые годы. В 1960 году появилось сразу две работы, посвящённые Грюнвальдской тематике: статья Джозефа Яктаса «Танненбергская битва» в «Болтик ревью» [28, с. 18–37] и небольшая книга Джеффри Эванса «Танненберг 1410:1914» (Лондон, 1960). В 1961 г. в Нью-Йорке была опубликована книга исследователя литовского происхождения Константина Юргелы «Танненберг» (Нью-Йорк, 1961). В послевоенной Германии только один историк, Свен Экдаль, посвятил несколько работ Великой войне 1409 – 1411 гг. В 1963 г. увидела свет его статья, посвящённая одному из аспектов сражения при Грюнвальде [29]. В ней рассматривается вопрос о бегстве литовской армии в Грюнвальдской битве. Проанализировав основные точки зрения, автор на основании письма к великому магистру Ордена, написанному предположительно в первое десятилетие после Великой войны, и содержащему «советы на случай полевой битвы» склоняется к мнению, что бегство носило преднамеренный характер. Он считает, что это был специальный манёвр, призванный нарушить боевые порядки противника, который блестяще был выполнен в битве под Грюнвальдом [29]. Впоследствии С.Экдаль посвятил две работы источникам сражения: «Прусские хоругви Яна Длугоша – источник к битве при Танненберге» (Геттинген, 1976) и «Сражение при Танненберге» (Берлин, 1982). Впоследствии данная тема фактически не разрабатывалась немецкими исследователями. В Германии сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, учёные очень хорошо исследовали историю Тевтонского ордена, создав огромное количество работ, которые затрагивают практически все аспекты существования духовно-рыцарской организации, с другой – Великая война продолжает оставаться недостаточно освещённой в немецкой литературе. Даже один из ведущих до недавнего времени исследователей Тевтонского ордена Хартмут Боокман (умер в 1998 г.) в своей работе «Немецкий орден» при описании литературы, касающейся битвы при Грюнвальде, указывает, прежде всего, «Великую войну» С.Кучинского, то есть ссылается на польскую историографию [30, с. 329].

Примерно такое же положение сложилось во всей западноевропейской и американской исторической науке. Так, в Харперской энциклопедии военной истории Р.Эрнеста Дюпюи и Треворе Н.Дюпюи, опубликованной в 2000 году на русском языке, описание Великой войны, и в частности Грюнвальдской битвы, изобилует явными противоречиями и ошибками [31, с. 106–110]. Например, сначала утверждается, что армия Тевтонского ордена насчитывала 60000 человек [31, с. 106], а потом приводятся данные, согласно которым армии союзников, состоявшей из 16 – 17 тысяч человек, противостояли 11000 воинов Ордена [31, с. 107]. Вначале указывается, что крестоносцы в бою строились в четыре линии [31, с. 106], затем приводятся сведения о построении тевтонских рыцарей сначала в три, а потом в две линии для удлинения фронта [31, с. 107]. Далее авторы при перечислении этнических групп, участвовавших в битве при Грюнвальде на стороне союзников, указывают волохов, вопрос о присутствии которых на поле боя является невыясненным, и даже армян, которых там не было точно. Ошибочно указывается, что чешскими наёмниками командовал Ян Жижка, что в литовском войске было 36 русских хоругви, что польское рыцарство формировалось в хоругви искусственно королём, а не по территориальному признаку [31, с. 106–107]. Само описание сражения носит скорее художественный, чем научный характер [31, с. 108–109].

В 2003 г. Центром исследований и изучения Литвы в Чикаго была издана монография известного американского историка В.Урбана «Танненберг и после: Литва, Польша и Тевтонский орден в поисках бессмертия». Данное исследование рассматривает снижение роли Тевтонского ордена с одной стороны и усиление роли Польши и Великого княжества Литовского с другой, в Балтийском регионе в период с 1389 по 1525 гг. Трактовка событий Великой войны в целом не выходит за рамки общепринятой в американской историографии, представленной в основном историками литовского происхождения, либо работающими под патронажем Центра исследований и изучения Литвы, и активно сотрудничающих с культурно-научным журналом «Lituanus». Особый упор при этом делается не на военную, а прежде всего на дипломатическую борьбу сторон. Тем не менее, комиссия США по военной истории выбрала данную книгу для включения в двадцать второй том академического издания «Bibliographie Internationale d'Histoire Militaire». Фактически В.Урбан стал на позиции освещения событий 1409 – 1411 гг., близкие для литовской исторической науки. Близость его точки зрения с литовской национальной концепцией борьбы ВКЛ с Тевтонским орденом стала причиной того, что в феврале 2004 года монография Вильяма Урбана была переведена на литовский язык Академией наук Литвы и опубликована в Вильнюсе [32].

Кроме работ Свена Экдала единственная в Западной Европе более-менее крупная работа, посвящённая Грюнвальдской битве, принадлежит перу Стивена Тёрнбула. Она была опубликована в 2003 году издательством «Оспри» [33]. Центральное место в книге отводится военному походу союзных польско-литовских войск в Пруссию летом 1410 года. Первый этап войны, включая дипломатическую борьбу, описан очень кратко и занимает не более трёх страниц [33, с. 19–21]. Затем приводится очень краткая характеристика Ягайлы, Витовта, Ульриха фон Юнгингена и Генриха фон Плауэна [33, с. 23–24]. Численность армии Ордена определяется С.Тёрнбулом в 27000, а союзников в 39000 человек, с указанием, что это общепринятые цифры на данный момент [33, с. 25]. По мнению автора, главный недостаток польской армии – отсутствие лёгкой кавалерии компенсировался участием в войне литовской армии, в которой находились также русские хоругви, к которым он относит жителей территории современной Укра-

ины и татар. После краткого упоминания о стратегических планах сторон начинается собственно стандартное и очень краткое описание кампании 1410 – 1411 годов, далее следует описание генерального сражения – битвы под Грюнвальдом. В целом работа не вносит в изучение Великой войны ничего нового. Как и большинство западноевропейских историков, обратившихся в своих работах к истории Великой войны 1409 – 1411 гг., Стивен Тёрнбулл показывает слабое знание восточноевропейской, в первую очередь, польской историографии. Сообщения источников не подвергаются анализу и принимаются без какой-нибудь критики.

Таким образом, следует отметить, что западноевропейская и американская историография Великой войны 1409 – 1411 гг. изобилует неточностями и домыслами. Многие положения не имеют достаточного обоснования. Источники часто не подвергаются научному анализу и критике. В большинстве случаев даётся поверхностное описание событий, не добавляющее к предыдущим работам ничего нового. Исключением являются труды Свена Экдаля, которые существенно выделяются на фоне основной массы профессионализмом и основательностью. В целом данная тема недостаточно исследована западноевропейскими исследователями. В истории Великой войны дискуссионными продолжают оставаться следующие аспекты: причины конфликта, численность армий с обеих сторон и их этнический состав, передвижения войск во время военных действий, тактический ход сражений при Грюнвальде и Коронове, причины неудачной осады союзными армиями столицы Тевтонского ордена, а также дипломатические отношения между сторонами в период войны.

1. Voigt J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschen Ordens. – В. 7. – Königsberg, 1836.
2. Goehring E. Geschichte des polnischen Volkes von seinem Ursprunge bis zur Gedewart. – В. 2. – Leipzig, 1846 – 1847;
3. Caro J. Geschichte Polens. – В. 3. – Gotha. 1869.
4. Strehlke E. Ein Kloster auf dem Tannenberger Schlachtfelde // Altpreussische Monatsschrift. – Т. 7. – 1870.
5. Töppen M. Über die Wallfahrten nach Tannenberg // Altpreussische Monatsschrift. – Т. 13. – 1876.
6. Kuczyński S. Sz wajcarzy pod Grunwaldem // Studia i materiały do historii wojskowości. – Т. 25. – 1982.
7. Bergengrün A. Die Schlacht bei Tannenberg und der Hochmeister Heinrich von Plauen // Baltische Monatsschrift. – Т. 33. – 1886;
8. Stavenhagen O. Livland und die Schlacht bei Tannenberg // Baltische onatsschrift. – Т. 54. – Riga, 1902.
9. Conrad O. Der Gedenkstein für den auf dem Schlachtfelde von Tannenberg gefallenen Hochmeister Ulrich von Jungingen // Oberländische Geschichtsblätter. – Heft 5. – Königsberg, 1903.
10. Heveker K. Die Schlacht bei Tannenberg. – Berlin, 1906.
11. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. – Т. 3. – СПб, 1996.
12. Krollmann Ch. Die Schlacht bei Tannenberg // Oberländische Geschichtsblätter. – Heft 9. – Königsberg, 1908.
13. Krollmann Ch. Die Schlacht bei Tannenberg, irhe Ursachen und irhe Folgen. – Königsberg, 1910.
14. Sommerfeldt G. Die Lage des Deutschen Orden nach der Schlacht bei Tannenberg und die Annfäge der Verschwörung des Georg von Wirsberg // Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. – Danzig, 1909.
15. Schnippel E. Das Rittergrab von Tannenberg, grab von Tannenberg, Das Kloster von Grünfelde und die Kapelle «auf dem Streitplatze» bei Tannenberg // Oberländische Geschichtsblätter. – Т. 11–12. – Königsberg, Osterode, 1909 – 1911.
16. Oehler M. Der Krieg zwischen dem Deutschen Orden und Polen-Litauen 1409 – 1411. – Elbing, 1910.
17. Bidlo J. Grunwald // Česka Revue. – Roč. 1909 – 1910. – Praha, 1910.
18. Kuczyński S. Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409 – 1411. – Warszawa, 1960.

19. *Krollmann Ch.* Fragen zur Schlacht bei Tannenberg // Oberländische Geschichtsblätter. – Heft 13. – Osterode, 1911.
20. *Kutowski E.* Zur Geschichte der Söldner in den Heeren des Deutschordensstaats in Preussen bis zum ersten Thornen Frieden // Oberländische Geschichtsblätter. – Т. 14. – Osterode, 1912.
21. *Лавусс Э.* Очерки по истории Пруссии. – М., 1915.
22. *Segesser von Brunegg H.* Schweizer im Deutschordensland. Die Schweizerfahne aus der Schlacht bei Tannenberg (Grunwald) 1410 // Schweizer Archiv für Heraldik. – 1933. – № 2–3.
23. *Marchal G.* Szwajcarzy w bitwie pod Grunwaldem w 1410 roku ? // Zapiski Historyczne. – Т. 44. – Z. 3. – 1979.
24. *Biskup M.* Grunwaldzka bitwa: geneza – przebieg – znaczenie – tradycje. – Warszawa, 1991.
25. *Schnippel E.* Vom Streitplatz zum Tannenberg // Prussia. – Т. 31. – 1935.
26. *Hampe K.* Der Sturz des Hochmeisters Heinrich von Plauen // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse 3. – 1935.
27. *Maschke E.* Der Deutsche Ordensstaat. Gestalten seiner grossen Meister. – Hamburg, 1935.
28. *Jaktas J.* The battle of Tannenberg // Baltic Review. – XX. – 1960.
29. *Ekdahl S.* Die Flucht der Litauer in der Schlacht bei Tannenberg // Zeitschrift für Ostforschung. – 1963. – № 12.
30. *Bookmann H.* Zakon Kryżacki. – Warszawa, 1998.
31. *Дююю Р. Эрнест, Дююю Тревор Н.* Всемирная история войн. – Т. 2. – СПб. – М., 2000.
32. *Urban W.* Žalgiris ir kas po jo: Lietuva, Lenkija ir Vokiečių ordinas – nemirtingumo beiškant. – Vilnius, 2004.
33. *Turnbull S.* Tannenberg 1410. Disaster for the Teutonic Knights. – Oxford, 2003.

Поступила в редакцию 01.04.2005.

The author of the article came to the conclusion, that the West-European and American historiography of Great War of 1409 – 1411 abounds discrepancies and conjectures.

Гагуа Руслан Борисович, аспирант кафедры всеобщей истории ГрГУ им. Янки Купалы. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А.Н.Нечухрин.